

«У работников хоккейного корта Ярославского моторного завода наступили горячие дни. Надо подготовиться к приему многих команд сразу, сделать зеркальный лед, разработать ритуал встреч и награждения победителей. Одних флажтоков нужно столько, сколько никогда еще не требовалось для соревнований, проходивших в Ярославле...» — так 36 лет назад начиналась статья корреспондента нашей газеты Виктора Хралченкова «Семь флагов в гости будут к нам», посвященная предстоящему в Ярославле Международному молодежному турниру европейских команд. Турниру, который изначально задумывался да и стал в итоге пробным чемпионатом Европы среди юниоров.

ТОГДА, в 60-х годах прошлого века, знаменитый спор сборных СССР и ЧССР за мировое лидерство уже начался. Но хорошо отлаженного механизма подготовки резервов еще не существовало: не было ни турниров для молодых хоккеистов, ни самих юношеских сборных как таковых.

В августе 1966 года в Австрии проводил конгресс Международной федерации хоккея. На нем по инициативе советской и чехословацкой федераций было принято решение о проведении юношеских чемпионатов для воспитания смены мужских сборных и расширения географии большого хоккея в мире. Однако уровня молодых хоккеистов разных стран никто не знал, поэтому сначала решили провести пробный турнир, на который пригласили всех желающих.

Кроме сборных СССР и ЧССР, в Ярославль приехали команды Швеции, Финляндии, ГДР, Румынии, Польши и Венгрии. Девятым участником должны были стать хозяева — перспективная молодежь «Торпедо». Но все получилось немного иначе.

— Мы тогда играли переходный турнир за выход в класс «А», — рассказывает голкипер ярославской команды тех лет, а ныне тре-

нер вратарей «Локомотива» Олег Семенов. — В Тюмени первый круг отыграли, а ко второму там лед растаял... Перенесли в Ярославль, где уже полгода искусственный лед был, но сроки сдвинули на после международного турнира, так что мы там только вне конкурса на предварительном этапе выступали.

Новенький, тогда еще не крытый Дворец спорта с искусственным льдом, географическая близость к столице, культурная ценность города «Золотого кольца», активная позиция руководства области и города, а также эмоциональный подъем болельщиков, связанный с успешным выступлением своей заводской команды, — все это стало весомой причиной того, что 15 марта 1967 года пробный чемпионат Европы начался именно в Ярославле.

Стены корта были увешаны большими фотографиями сборных-участников. Мальчишки, которые ходили на матчи едва ли не целыми классами, стояли в очередь, чтобы взять автографы у будущих звезд хоккея, среди которых были швед Инге Хаммерстрем, финн Тимо Саари, чехи Иван Глинка и Владимир Беднарж, а также наши три Владимира (Ше-

ЮНОШИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ В ЯРОСЛАВЛЬ

повалов, Лутченко, Шадрин) и два Юрия (Блинов и Тюрин).

Дворец, вмещавший тогда около трех тысяч зрителей, не пустовал. Тем более и погода благоприятствовала: март выдался на редкость солнечным, почти каждый день была близкая к нулю температура. Всерьез потрудился на уборке снега работникам корта пришлось только раз — перед матчем Швеция — СССР. При любых условиях игры должны были начинаться вовремя: их результаты ждали на всем континенте, ведь подобный турнир был первым не только в Ярославле, но и в Европе.

— **Олег Аркадьевич, для современных болельщиков уже сам факт международного матча под открытым небом удивителен...**

— Техника игры, конечно, немного другая, а так, если погода хорошая, не мороз и не снегопад, вратарю разве что солнце мешает. А лед ярославский своим качеством всегда славился. Видимо, от воды.

— **Общаться с иностранными хоккеистами вам тогда пришлось?**

— Конечно, но не забывайте, в какое время мы жили. Правда, все были молодыми любопытными ребятами, и все блестящее привлекало. Обменивались значками, клюшками. Тогда наши фабрики, мягко говоря, делали просто дрова, которыми тяжело было играть, поэтому мы постарались заполучить какой-то спортивный инвентарь. Хотя это было сложно, здесь работники органов постоянно при-

сутствовали, но как-то находили контакты, обменивались. О том, чтобы купить, ни о какой валюте и речи не могло быть. Просто протягивали им наши клюшки, они с удивлением брали, смотрели, смеялись. А мы показывали, что хорошими руками и с плохим инвентарем можно отлично играть в хоккей и забивать шайбы, что не всегда инвентарь — самое главное, хотя, конечно, и он способствует.

— **А на каком языке общались?**

— На языке жестов, пальцами. Среди чехов, например, были и ребята, знавшие русский язык. А шведский, финский — тогда это было для нас недоступно. Сейчас как-то молодежь старается изучать языки, а раньше не больше школьной программы, чтобы получить положительную оценку.

— **Вы тоже обменивались с вратарями соперников?**

— Конечно, и значки, и несколько клюшек выменял. Правда, они не сохранились. Клюшка она вообще недолго живет, особенно вратарская. Я ведь и менялся, чтобы играть, не для сувенира. Клюшки всех команд с того турнира с автографами долго во дворце внизу стояли в витрине.

— **Олег Аркадьевич, а в игре у соперников — предстателей различных школ — что-нибудь переняли?**

— Наша школа на тот момент была сильнейшей, доминировала в мире. Советский стиль, уровень мастерства каждого игрока был намного выше с технической стороны (владение коньком, клюш-

кой), взаимодействия, взаимопонимание игроков, командная игра, мы были сильнее. Школа была самобытная — школа уличного хоккея, школа двора. Сейчас мы мальчишек, желающих играть в хоккей, в первую очередь учим кататься на коньках, а тогда приходили ребята, которые уже имели свою манеру игры, стиль катания, то, что подсказывала жизнь, тренер занимался только технико-тактической стороной. Наш хоккей отличался от других самобытностью, принятием нестандартных решений. И тот турнир наши юниоры тоже выиграли.

Меньше чем через год, 26 декабря 1967 года, в Финляндии стартовал первый юношеский чемпионат Европы (до 1977 года в этих соревнованиях принимали участие хоккеисты не старше 19 лет). На этом турнире советская сборная уступила первенство чешским хоккеистам. Всего же за 24 чемпионата юношеская команда СССР завоевала 12 золотых, 7 серебряных и 4 бронзовых комплекта медалей европейского первенства. И лишь раз советские юноши остались за чертой призеров. С 1992 по 1998 год в юношеских чемпионатах Европы участвовала уже сборная России. И только в 1996 году она стала чемпионом континента. Еще четырежды наши ребята поднимались на пьедестал почета, а в 1995 и 1997 годах российские хоккеисты остались без медалей.

8 апреля 1999 года в Германии стартовал первый юношеский чемпионат мира, завершив-

шийся провалом нашей команды, занявшей только шестое место. Правда, с приходом нового века россияне исправились: в 2000 и 2002 годах завоевали серебряные медали, а в 2001-м в Финляндии в первый, но, надемся, не в последний раз стали чемпионами мира.

Кстати, обладателями медалей юношеских чемпионатов не раз становились и ярославцы. Первым нашим делегатом в сборную стал в 1977 году вратарь Сергей Котов (интервью с ним — в одном из ближайших номеров газеты), завоевавший «бронзу». В 1996 году чемпионами Европы в составе сборной России стали Евгений Сапожков, Дмитрий Власенков и Владимир Антипов, вошедший в символическую сборную турнира. А звание чемпионов мира в 2001 году завоевали Денис Гребешков и Дмитрий Учеватов.

Ледовые площадки Ярославля тоже не оставались в стороне от международных юношеских соревнований. В различных «Турнирах четырех» за прошедшие 36 лет недостатка не было. Более того, юношеская сборная России, составленная из игроков 1985 года рождения, которая через месяц поборется на аренах областного центра за золотые медали мирового первенства, получила первое боевое крещение в международных соревнованиях именно на ярославском льду. Об истории этой команды — в наших следующих публикациях.

Елена ВИНОГРАДОВА,